

67.79(2) 855

+ кр

ас

1. Судебный процесс
по ч. 1 ст. 105 ст. 9. Л. 111

ДѢЛО

Предсѣдателя Кирилловской Земской Управы

г. Пютрюмова съ г.
Ломанскимъ.

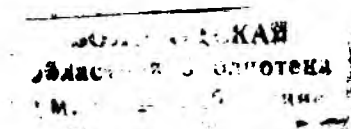

К III 1294482

БѢЛОЗЕРСКЪ.

Типографія Н. Н. Череповскаго.

1906.

Печать разрѣшена непремѣннымъ членомъ Новгородскаго Губерн-
скаго и земскимъ городскимъ дѣламъ Присутствія г. ТЫРКОВЫМЪ.
18-го Юля 1906 г. г. Новгородъ.

КИРИЛЛОВСКАГО УѢЗДНАГО СЪѢЗДА

ПРОТОКОЛЪ.

Судебнаго засѣданія 1904 года Мая 21 дня, по уголовному дѣлу по обвиненію дворянина Константина Павлова Ламанскаго по 136 ст. Уст. о Наказ.

Присутствовали:

Предсѣдательствующій

Уѣздный Членъ Окружнаго Суда Н. А. Витте.

<i>Земскіе Начальники</i>	{	2—В. Л. Лаханинъ.
		3—Н. А. Небаровъ.

Товарищъ Прокурора К. С. Поярковъ.

при И. ѓ Секретаря. Е. Г. Медвѣдевъ.

КЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ДѢЛА ПРИБЫЛИ:

Повѣренный отъ обвинителя Ивана Матвѣева Тютрюмова Кирилловскій мѣщанинъ Александръ Поликарповъ Никановъ, представившій уполномочіе отъ Тютрюмова вести это дѣло, написанное на повѣсткѣ Съѣзда о вызовѣ Тютрюмова къ разбору дѣла и обвиняемый Константинъ Павловъ Ломанскій, заявившій, что онъ предста-

вилъ трехъ свидѣтелей: Андрея Андреева Шушерина Калистрата Филиппова Степанова и Филиппа Терентьева которыхъ просилъ допросить. По удаленіи свидѣтелей въ отдѣльную комнату Предсѣдательствующій, Уѣздный, лень Суда, доложилъ дѣло, прочитавъ прошеніе Ивана Тютрюмова Земскому Начальнику о привлеченіи Ламанскаго къ отвѣтственности по 136 ст. Уст. о Наказ протоколы Судебныхъ засѣданій Земскихъ Начальниковъ 4 участка отъ 16 Января 1904 года о допросѣ свидѣтеля Маркелова, 1-го участка отъ 3 февраля 1904 года о допросѣ свидѣтелей Модеста Тхоржевскаго и Алексѣя Богданова, Земскаго Начальника, 5-го участка отъ 14 февраля 1904 года и приговоръ сего послѣдняго отъ того же числа, а также апелляціонную жалобу обвиняемаго Ламанскаго. По докладѣ дѣла обвиняемый Ламанскій, заявилъ просьбу о допросѣ свидѣтелей Леонтія Константинова, Александра Николаева Гущина и Модеста Николаева Тхоржевскаго, представилъ докладъ комиссіи по ревизіи земскаго хозяйства и денежной отчетности Кирилловскому Очередному Земскому Собранію, сессіи 1902 года, для приложенія къ дѣлу и письмо Тхоржевскаго. Уѣздный Съѣздъ, разсмотрѣвъ докладъ и принявъ во вниманіе, что таковой по заключающимся въ немъ даннымъ, не имѣетъ никакого значенія для настоящаго дѣла, согласно заключенію Товарища Прокурора, постановилъ: представленный Ламанскимъ докладъ возвратить ему обратно, а письмо приложить къ дѣлу. Докладъ этотъ Предсѣдательствующимъ возвращенъ Ламанскому и переданъ ему сам~~омъ~~ въ залъ судебного засѣданія. Ламанскій заявилъ просьбу о допросѣ по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля Александра Алексѣева Николаева, состоящаго въ должности Предсѣдателя Олонецкой Земской Управы, представивъ его письмо. Приглашены въ залъ судебного засѣданія свидѣтели, представленные об-

виняемымъ Ламанскимъ. Шушеринъ, Степановъ и Хлѣбниковъ, заявившіе на вопросъ предсѣдательствующаго, что родства и тяжёбныхъ дѣлъ съ сторонами не имѣютъ. По просьбѣ Ламанскаго и за непредъявленіемъ повѣреннымъ обвинителя Тютрюмова Никановымъ отвода, свидѣтели, согласно заключенію Товарища Прокурора, по постановленію Съѣзда, приведены священникомъ Вознесенской Градской церкви къ присягѣ о. Александромъ Мирославскимъ. По напоминаніи Предсѣдательствующимъ о святости принятой присяги и о послѣдствіяхъ за ложное показаніе, свидѣтели были допрошены, по одиночкѣ, каждый въ отсутствіи не допрошенныхъ и они дали нижеслѣдующія показанія: 1) Андрей Андреевъ Шушеринъ: за долгое время до пожара я началъ обращаться къ Предсѣдателю Управы Тютрюмову съ жалобой на сторожа Управы, который почти ежедневно устраивалъ пьянство въ зданіи Управы и крайнѣ неосторожно обращался съ огнемъ. На первыя мои жалобы Тютрюмовъ мнѣ говорилъ что онъ за это дѣлалъ сторожу выговоры и на послѣднія жалобы уже не обращалъ ни какого вниманія и пьянство въ Управѣ за послѣднее время происходило чуть не ежедневно по вечерамъ. Вечеромъ 4 декабря 1902 года, вернувшись изъ лавки, я почувствовалъ себя нездоровымъ и никакъ не могъ заснуть. Я видѣлъ, что вечернія занятія въ Земской Управѣ продолжались до 9 час. вечера, а съ 9 час. вечера всѣ огни въ управѣ были потушены. Изъ оконъ моей квартиры видны были всѣ окна Земской Управы: до часа ночи я много разъ выходилъ въ свой залъ и видѣлъ, что въ Управѣ было все спокойно и никакого огня тамъ не было, спустя же минутъ 10 послѣ того какъ часы пробили часъ, я вновь вышелъ въ залъ и увидѣлъ огонь въ Управѣ: горѣло что то на столѣ, стоявшемъ между двухъ оконъ. выходящихъ на площадь въ средней комнатѣ. Разбудивъ же-

ну, чтобы она спасала дѣтей я самъ, схвативъ ведро и зачерпнувъ воды изъ колодца, побѣжалъ къ Управѣ и подбѣжавъ къ тѣмъ окнамъ, у которыхъ горѣлъ столъ, я видѣлъ, что 4 нижнихъ стекла въ обоихъ зимнихъ и лѣтнихъ рамахъ были разбиты. Горѣли нижніе и боковые косяки оконъ, переплеты рамъ и древесная оконная занавѣска, а на столѣ огонь ходилъ зигзагами; бумагъ на столѣ никакихъ не было, а были сложены лишь книги, которые по краямъ тлѣли; на столѣ стояла лампа и я видѣлъ подножку и желѣзный колпакъ у лампы цѣлыми; остальнаго неразглядѣлъ. О возникшемъ пожарѣ я съ крикомъ побѣжалъ на каланчу и добѣжавъ, до магазина Валькова, увидѣлъ что на площадь изъ Ивановской улицы между куренемъ Валькова и домомъ Свѣшникова выѣхалъ извозчикъ съ какимъ то сѣдономъ; съ площади повернули на дорогу, идущую прямо на Обшару; при этомъ лошадь сильно гнали. Я такъ сильно кричалъ о пожарѣ и останавливалъ ѣхавшихъ, что они несомнѣнно должны были меня услышать еще далеко до выѣзда на площадь, однако проѣзжавшіе не останавливались и лишь остановились недоѣзжая дома Сизьмина. въ виду усиленныхъ моихъ криковъ. Ѣхавшій на извозчикѣ пассажиръ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу и тутъ я узналъ, что это былъ Леонидъ Тютрюмовъ, который былъ одѣтъ въ пиджакъ, брюкахъ забранныхъ въ сапоги и въ русскихъ сапогахъ, а на головѣ у него была маленькая шапочка; морозъ же въ ту ночь былъ свыше 20 градусовъ. Я не видѣлъ, чтобы Тютрюмовъ, выходя изъ саней снималъ съ себя какую либо одежду; былъ я на разстояніи 40 сажень отъ саней. Объявивъ Тютрюмову о пожарѣ въ Управѣ, на что онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ, я крикнулъ извозчику, чтобы онъ сѣздилъ на каланчу и разбудилъ бы пожарныхъ, а самъ съ Тютрюмовымъ обращался къ мѣсту пожара; но пройдя нѣкоторое растояніе

и не слыша тревоги, я обернулся и увидѣлъ, что извозчикъ ѣдетъ на Обшару, поэтому сказавъ Тютрюмову, чтобы онъ шелъ будить Валькова, какъ распорядителя вольной пожарной дружины, я самъ побѣжалъ на каланчу, гдѣ, сказавъ о пожарѣ въ Управѣ, вернулся обратно на дорогѣ разбудилъ служащихъ Валькова въ курени и Леонида Тютрюмова засталъ у дома Валькова, при чемъ Леонидъ Тютрюмовъ мнѣ сказалъ, что Валькова онъ не могъ добудиться; съ Тютрюмовымъ мы дошли до мѣста пожара и Тютрюмовъ изъ окна вытащилъ лѣжавшую на столѣ какую то книгу, тлѣвшую по краямъ, сунулъ ее въ снѣгъ и сказалъ, что свою книгу онъ спасъ. Я пошелъ освѣдомиться, спасены ли дѣти и когда послѣ того вернулся на пожаръ, то Тютрюмова уже болѣе не видалъ. Я предполагаю, что въ данномъ случаѣ былъ умышленный поджогъ и объ этомъ своемъ предположеніи передавалъ Ламанскому. Фактическихъ данныхъ, что въ этомъ умышленномъ поджогѣ принимали участіе Тютрюмовы, у меня нѣтъ. У горѣвшаго въ Управѣ стола занимаемая Леонидъ Тютрюмовъ. Я былъ убѣжденъ, что Тютрюмовы въ поджогѣ Управы виновны, что они совершили этотъ поджогъ и объ этомъ своемъ убѣжденіи говорилъ Ламанскому. Кирилловскій мѣщанинъ Андрей Андреевъ Шушеринъ; 2) Калистратъ Филипповъ Степановъ. — я былъ сторожемъ ночнымъ по улицѣ, гдѣ стоитъ домъ Симонова; вдругъ услышалъ сильный крикъ: „пожаръ, горить!“, но кто кричалъ-незнаетъ, я побѣжалъ заявить въ клубъ Полицейскому Надзирателю, который въ то время былъ въ клубѣ. Добѣжавъ до угла Ферапонтовской и Ивановской улицъ, я увидѣлъ быстро ѣхавшаго извозчика Стригина, везшаго какого то пассажира, одѣтаго въ легкій пиджакъ или лѣтнее пальто, пассажиръ пряталъ свое лицо въ воротникъ. Поравнявшись со мною, пассажиръ, въ которомъ, я узналъ Леонида Тютрюмова, обратилъ

мое вниманіе на пожаръ; я ему на это отвѣтилъ, что по поводу этого пожара я и бѣгу къ Надзирателю. Леонидъ Тютрюмовъ, выѣхавъ на площадь, поѣхалъ однако не на пожаръ—налѣво; а повернулъ направо отъ пожара, въ клубъ я объяснилъ Надзирателю, что пожаръ, горитъ не то у Зиминной, не то ближе, такъ какъ я самъ не зналъ, гдѣ именно горитъ. Полицейскій Надзиратель посылалъ меня въ Полицейское Управленіе будить городскихъ, на каланчу и наконецъ въ соборъ, чтобы били въ набатъ. Возвращаясь на пожаръ я догналъ Шушерина и спросилъ его, не онъ ли кричалъ такъ громко о пожарѣ и Шушеринъ отвѣтилъ, что это онъ кричалъ. Ночь пожара была свѣтлая и былъ тогда очень сильный морозъ. Слуха о томъ, что Земскую Управу сожгли Тютрюмовы, я не слышалъ. Показаніе прочитано. Калистратъ Филипповъ; 3) Филиппъ Терентьевъ Хлѣбниковъ, 4 Декабря 1902 года я былъ на пожарѣ Земской Управы и могу удостовѣрить, что ни Предсѣдателя, ни членовъ Управы на этомъ пожарѣ не было я стоялъ среди многочисленной толпы, собравшейся на пожаръ и слышалъ, какъ высказывались громогласно неудовольствія на весь составъ Управы и высказывались обвиненія въ совершеніи ими поджога въ зданіи Земской Управы. 5 Декабря утромъ я проходилъ мимо квартиры Члена Управы Ксенофонтова, который позвалъ меня къ себѣ и когда я вошелъ, то Ксенофонтовъ началъ спрашивать меня о пожарѣ, я же предложилъ вопросъ Ксенофонтову, почему онъ самъ не явился на пожаръ. На это Ксенофонтовъ успѣли мнѣ лишь сказать: къ чему бы пошелъ я на пожаръ, чтобы мнѣ тамъ взбучку дали собираясь пояснить далѣе свои слова, но въ это время въ квартиру вошли Штурманъ и Уломскій, вслѣдствіе чего разговоръ нашъ и не возобновился. Кирилловскій земле-влад. Филиппъ Хлѣбниковъ. По допросѣ свидѣтелей повѣренный обвинителя Тютрюмова обвиненіе предъ-

явленное къ Ламанскому подтвердилъ. Обвиняемый Ломанскій просилъ допросить прочихъ, указанныхъ имъ свидѣтелей. На вопросъ Предсѣдательствующаго, что могутъ показать свидѣтели, указываемые Ламанскимъ, послѣдній заявилъ, что 1) Марья Буслаева видѣла поджога Земской Управы и кто поджигалъ; 2) Евгенія Коновалова говорила, что поджигатели Управы Тютрюмовы, такъ какъ они и свой старый домъ сожгли; 3) Александръ Покровский докажетъ, что братья обвиняемыхъ Александръ Тютрюмовъ, бывъ въ Кирилловѣ, говорилъ: „если не выберете брата Ивана Тютрюмова Предсѣдателемъ Управы, то я не дамъ ни какихъ концессій.“ 4) Никита Алексѣевъ Огородниковъ удостовѣрить, что до пожара Иванъ Тютрюмовъ высказывалъ желаніе, чтобы Управа сгорѣла; 5) Николай Васильевъ Кузнецовъ, какъ гласный, знаетъ всю преступную дѣятельность Тютрюмова за время его Предсѣдательствованія въ Управѣ; 6) Александръ Николаевъ Добряковъ въ Киснемѣ говорилъ, что Управу подожгли Тютрюмовы; 7) Василій Мануиловъ Хабаковъ докажетъ, что Иванъ Тютрюмовъ ему говорилъ, что онъ очень радъ, что Управа сгорѣла и ему, Тютрюмову, теперь не предстоитъ отписываться; 8) Николай Естафьевъ Козловскій, живущій на сѣверѣ уѣзда, слышалъ и знаетъ, что Управу сожгли Тютрюмовы; 9) Николай Васильевъ Юрковъ строилъ Земскія зданія и постройки Тютрюмова и знаетъ, какія неправильныя дѣйствія предпринималъ Тютрюмовъ при этихъ постройкахъ; 10) Александръ Алексѣевъ Николаевъ знаетъ поводъ къ поджогу Управы Тютрюмовыми; 11) Гушинъ; 12) Ксенофонтовъ и 13) Тхоржевскій удостовѣрятъ о высказанномъ Гушинымъ мнѣніи, что поджога Управы могъ быть совершенъ Тютрюмовыми только тогда, если бы они имѣли въ этомъ интересы. Отъ допроса свидѣтели Арсенія Арсеніева Кузьмина Ламанскій отказался. Уѣздный Съѣздъ, обсудивъ

ходатайство Ламанскаго о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, согласно заключенію Товарища Прокурора ПОСТАНОВИЛЪ: дѣло отложить и, по существенности показаній свидѣтелей, для настоящаго дѣла вызвать въ Съѣздъ и допросить свидѣтелей: Буслаеву. Коновалову, Огородникова, Кузнецова, Добрякова, Хабакова, Юркова, Козловскаго. Просить Олонецкій Уѣздный Съѣздъ допросить чрезъ подлежащаго Городскаго Судью или Земскаго Начальника подѣ присягою свидѣтеля Александра Алексѣева Николаева, по обстоятельствамъ, указаннымъ Ламанскимъ, а въ допросѣ свидѣтелей Покровскаго, Гущина, Ксенофонтова и Тхоржевскаго, показанія которыхъ не имѣютъ существеннаго для настоящаго дѣла значенія отказать. Подлинное за подлежащимъ подписомъ и скрѣпою И. д. Секретаря. Написано „доложилъ дѣло“

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдсвѣ.*

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павловичу Ламанскому, вслѣдствіе его просьбы 1905 года Ноября 20 дня.

№ 2257.

Уѣздный Членъ Суда *Н. Витте.*

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдсвѣ.*

КИРИЛЛОВСКАГО УѢЗДНАГО СЪѢЗДА ПРОТОКОЛЪ.

Судебнаго засѣданія 1904 года Мая 21 дня, по уголовному дѣлу по обвиненію дворянина Константина Павлова Ламанскаго по 136 ст. Уст. о Наказ.

Присутствовали:

Предсѣдательствующій

Уѣздный Членъ Окружнаго Суда Н. А. Вините.

Земскіе Начальники

{	— 1 уч. І. И. Бушинскій.
	— 3 уч. Н. А. Небаровъ.
	— 4 уч. М. Д. Трубниковъ.

Товарищъ Прокурора С. В. Витунскій.

при И. ѓ Секретаря Е. Г. Медвѣдсвѣ.

Къ разбирательству дѣла явился обвиняемый Константинъ Павловъ Ламанскій; обвинитель Иванъ Тютрюмовъ по врученной своевременно повѣсткѣ не прибылъ. Предсѣдательствующій прочиталъ письменное заявленіе обвинителя Тютрюмова о прекращеніи имъ сего дѣла всту-

пившее въ Съѣздъ 30 Іюля 1904 года. Обвиняемый Ламанскій заявлялъ, что примириться съ Иваномъ Матвѣвичемъ Тютрюмовымъ по настоящему дѣлу онъ не согласенъ и прекратить дѣло производствомъ не желаетъ, а проситъ разобрать дѣло по существу. При этомъ Константинъ Павловъ Ламанскій просилъ допросить свидѣтелей дворянина Александра Федорова Кожина, живущаго въ городѣ Тифлисѣ и Зенона Дементьева Свирскаго, живущаго въ городѣ Кирилловѣ, первый изъ нихъ можетъ удостовѣрить о поджогѣ дома Тютрюмовымъ, а второй о поджогѣ дома и о разграбленіи суммъ Киснемскаго Ссудо-сберегательнаго Товарищества, каковыя суммы хранились у Тютрюмова, а когда съ крестьянъ стали требовать деньги въ Товарищество, то они предъявили квитанціи обьуплатѣ. Уѣздный Съѣздъ, на основаніи 16 ст. Устава Уголов. Судопроизв. и раз. Правительствующаго Сената за 80 годъ № 31 и др. и согласно заключенію Товарища Прокурора постановилъ: настоящее дѣло назначить къ разсмотрѣнію, вызвать и допросить свидѣтеля Зенона Дементьева Свирскаго, свидѣтеля же Кожина поручить допросить черезъ Тифлискаго Мироваго Судью, въ участкѣ котораго проживаетъ Кожинъ. Обвиняемый Ламанскій просилъ выдать ему копію съ заявленія Тютрюмова о прекращеніи дѣла. Подлинный за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно.

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ*

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павловичу Ламанскому вслѣдствіе его просьбы 1905 года ноября 20 дня.

№ 2253

Уѣздный Членъ Суда *Н. Витте.*

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ*

ВЪ КИРИЛЛОВСКІЙ УЪЗДНЫЙ СЪЪЗДЪ

*Дворянина Ивана Матвѣева
Пютрюмова.*

З А Я В Л Е Н І Е

21 Мая 1904 года въ Кирилловскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по обвиненію мною К. П. Ламанскаго по 136 ст. Уст. о наказ. Зная г. Ламанскаго за человѣка нервнаго и находящагося въ крайне преклонномъ возрастѣ, я былъ убѣжденъ, что онъ на судѣ не сможетъ быть въ границахъ приличія требуемаго общественностью и закономъ. Опасенія мои вполнѣ подтвердились: г. Ламанскій позволилъ себѣ не только касаться не относящейся къ дѣлу частной жизни въ отношеніи меня, но даже оскорблялъ моихъ родственниковъ называя ихъ полуименами съ добавленіемъ имъ данныхъ названій, крайне оскорбительныхъ. Каждый обращающійся къ суду вправѣ разсчитывать что личность его, а тѣмъ болѣе родственниковъ будетъ защищена послѣднимъ отъ оскорбленій, но въ данномъ случаѣ Предсѣдательствующій Съѣзда Уѣздный Членъ Череповецкаго Окружнаго Суда г. Витте допустилъ г. Ламанскаго произносить публично по адресу моему и родственниковъ оскорбительныя выраженія. А потому, чтобъ избавиться отъ дальнѣйшихъ оскорбленій и имѣя въ виду крайне преклонный

возрастъ обвиняемаго г. Ламанскаго, я покорнѣйше прошу Кирилловскій Уѣздный Съѣздъ настоящее дѣло въ производствѣ своемъ прекратить. 1904 года. Іюля 25 дня дворянинъ Иванъ Тютрюмовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ*.

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павлову Ламанскому, вслѣдствіе его просьбы 1905 года Ноября 20 дня.

№ 2258

Уѣздный Членъ Суда *Н. Витте*.

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ*

Копія.

ВЪ КИРИЛЛОВСКИЙ УЪЗДНЫЙ СЪЪЗДЪ

Дворянина Ивана Матвѣевича Тютрюмова.

Допрошенные въ засѣданіи Уѣднаго Съѣзда 20 Января сего года свидѣтели, вызванные по просьбѣ Константина Ламанскаго, обвиняемаго мною въ клеветѣ, дали показанія къ дѣлу не относящіяся и послужившія не къ разъясненію его, а исключительно къ несправедливому оскорбленію меня и родственниковъ. Почти всѣ эти свидѣтели, личные мои враги и въ своихъ показаніяхъ, рассказывая слухи и разныя сплетни придавали фактамъ совершенно иную окраску и въ большинствѣ случаевъ искажали ихъ до неузнаваемости. Такъ напримѣръ свидѣтель Никита Огородниковъ показывалъ о моихъ яко-бы нелегальныхъ дѣйствіяхъ, по должности Предсѣдателя Управы; обвинялъ меня въ недобросовѣстности постройки сгорѣвшаго сельско-хозяйственнаго склада и Введенской школы, что расчеты съ подрядчикомъ по постройкѣ этихъ зданій Юрковымъ производилъ лично я, уплачивая при этомъ по довѣренности послѣдняго за постройку дома въ усадьбѣ жены моей Юліи Арсеньевы Тютрюмовой изъ суммъ ассигнованныхъ земствомъ на постройку Введенской школы, что будто бы я поставлялъ въ земскій сельско-хозяйственный складъ изъ своей усадьбы рожь, которая продавалась не какъ моя рожь, а какъ земская изъ склада, что подаренная земству Парасковьей Ивановной Кузьминой Соровская школа присвоена мною. Эти показанія совершенно неправильны, если не сказать болѣе,

такъ какъ Огородниковъ завѣдывалъ и принималъ зданія, а не я и могутъ быть положительно опровергнуты показаніями свидѣтелей Члена Кирилловской Уѣздной Земской Управы Ивана Виссаріонова Ксенофонтова, Бухгалтера той же Управы Ивана Иванова Николаева и помощника его Александра Матвѣева Балдина, которые удостовѣрятъ, что Огородникову, какъ бывшему Члену Управы хорошо извѣстно, что всѣ подряды по постройкѣ земскихъ зданій сдавались не единолично мною, а коллегіально Управою; расчеты и денежные выдачи въ большинствѣ случаевъ производились Членами Управы,—имъ Огородниковымъ и Ксенофонтовымъ, въ силу постановленія Управы о раздѣльности уѣзда пополамъ для завѣдыванія земскими дѣлами. Рожь же о которой говоритъ Огородниковъ, и о которой упоминается въ докладѣ комиссіи, ревизовавшей денежную отчетность и хозяйство Управы за 1901 годъ, какъ видно изъ наведенной въ сельско хозяйственномъ складѣ справки, при семъ прилагаемой,—8 Августа 1900 года была отпущена по распоряженію его же Огородникова для усадьбы жены моей Ю. А. Тютрюмовой на посѣвъ 1900 года въ количествѣ 21 пуда 16 фунтовъ на сумму 24 рубля 84 коп., изъ числа коей по отпущенной же цѣнѣ возвращено складу 14 пудовъ на 16 рублей 25 копѣекъ. Затѣмъ относительно Соровской земской школы Огородниковъ также далъ завѣдомо неправильное показаніе, онъ хорошо зналъ, что усадьба Марьиной, гдѣ находится школа, со всѣми постройками передано Парасковѣею Ивановою Кузьминой, по дарственной записи дочери своей Юліи Арсеньевнѣ Тютрюмовой. Затѣмъ Николай Васильевъ Кузнецовъ относительно ржи, взятой въ складѣ, и Соровской школы показалъ почти тоже самое, что и Огородниковъ, добавивъ, что Соровская школа до 1902 года не разъ ремонтировалась на земскія средства, чѣмъ

будто бы доказывается, что школа считалась собственностью земства, что всеми земскими денежными суммами завѣдывалъ и распоряжался я Предсѣдатель Управы, что въ земское собраніе 1903 года и въ ревизіонную комиссію не было представлено ни какихъ документовъ на 10400 рублей съ лишнимъ Уѣзднаго дорожнаго капитала и на 8900 рублей Губернскаго, въ виду того, что все оправдательные документы и книги сгорѣли, что на 8900 рублей Губернскаго дорожнаго капитала былъ представленъ лишь одинъ оправдательный документъ отъ Полежаева на 125 рублей, что земскій сельско-хозяйственный складъ и Введенская школа были построены крайне плохо по моей винѣ и что лѣсъ на складъ былъ тонкій. Это показаніе Кузнецова, какъ совершенно неправильное также опровергнется указанными выше свидѣтелями, которые кромѣ приведенныхъ обстоятельствъ удостовѣрятъ, что помѣщенія принадлежащія обществамъ, частнымъ лицамъ и др. даваемые подъ квартиры земскихъ училищъ бесплатно не рѣдко ремонтируются за земскій счетъ какъ это было и съ Соровской школой, которая собственностью земства ни когда не была; что почти всеми денежными расходами, за исключеніемъ удовлетворенія служащихъ въ земствѣ жалованьемъ завѣдывали Члены Управы, въ силу того же постановленія по коему всеми дѣлами въ уѣздѣ и городѣ всецѣло завѣдуютъ Члены Управы раздѣлившіе уѣздъ пополамъ територіально, въ особенности же обязанности расчетовъ по дорожнымъ сооруженіямъ и по удовлетворенію подрядчиковъ по постройкамъ земскихъ зданій лежали на членахъ Управы, а моя, въ этомъ отношеніи, роль сводится почти исключительно къ наблюденію за правильнымъ выполненіемъ смѣтныхъ ассигнованій, что подтверждается прилагаемыми копіями о приѣмѣ Ухтомскаго училища и др. что по приѣмѣ и наблюденію работъ по Колдобовской дорогѣ, строящейся

1294482

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
г. Габовича

за Губернскій счетъ, была и существуетъ избранная Земскимъ собраніемъ ревизіонная комиссія, въ составъ которой въ 1902 году входилъ и самъ Кузнецовъ. Дѣйствительность произведенныхъ расходовъ изъ дорожнаго капитала удостоверяется оплоченными Казначействомъ требованіями, хранящимися въ Губернской земской Управѣ и актомъ ревизіонной комиссіи производившей въ 1902 году приѣмку работъ (копія при семъ прилагается) Расходъ по дорожной повинности изъ средствъ Уѣзднаго земства въ послѣдніе годы въ среднемъ составлялъ около 10 тысячъ рублей ежегодно. Документы о расходѣ этихъ суммъ дѣйствительно сгорѣли и Кузнецовъ въ своемъ показаніи выражалъ какъ бы сомнѣніе въ расходѣ суммъ по этой части; такое показаніе предъ судомъ кажется непонятнымъ, такъ какъ самъ Кузнецовъ состоявшій членомъ комиссіи, ревизовавшей отчетность Управы за 1902 годъ отмѣчая въ ревизіонномъ актѣ отсутствіе документовъ по дорожной части, не выражалъ подобныхъ сомнѣній въ дѣйствительности расхода суммъ и вмѣстѣ съ другими членами комиссіи подписалъ ревизіонный актъ, предлагая собранію денежную отчетность Управы за 1902 годъ утвердить, что расчеты по дорожной части, какъ и по другимъ отраслямъ земскаго хозяйства производятся путемъ выдачи, прямымъ кредиторами, по требованіямъ изъ Казначейства. Эти означенныя требованія за 1902 годъ теперь хранятся въ Контрольной Палатѣ. Что дорожная часть въ 1902 году была исключительно въ вѣдѣніи членовъ Управы Огородникова и Ксенофонтова, а постройка Ухтомскаго и Введенскаго училищъ производилась по планамъ и смѣтамъ, утвержденнымъ земскимъ собраніемъ, Юрковымъ за двѣ тысячи рублей, что постройкою земскаго склада и Введенской школы завѣдывали какъ Предсѣдатель, такъ и члены Управы, при чемъ большая доля трудовъ по

завѣдыванію этими постройками пала на члена Огородникова, что видно и изъ прилагаемыхъ при семъ копій, даже лѣсъ для склада, признанный Кузнецовымъ тонкимъ, заготовлялъ онъ, Огородниковъ, наблюдалъ за работами совместно съ техникомъ и производилъ пріемку склада и Ухтомекаго училища. Далѣе Василій Николаевъ Юрковъ подрядчикъ плотничныхъ работъ, показалъ, что выставочный павильонъ не могъ быть имъ оконченъ постройкою за недостаткомъ матеріаловъ, въ виду того, что предназначенный для выставки половой тесъ и половыя доски, самыя лучшія, по выбору, будто бы были увезены въ Іюль и Августъ 1903 года въ усадьбу моей жены и что онъ, Юрковъ, лично изъ этого матеріала обшилъ домъ жены моей (?) что разсчета по постройкѣ выставочнаго помѣщенія сельско-хозяйственнаго склада и Введенской школы, а такъ же и по постройкѣ дома въ усадьбѣ жены моей Ю. А. Тютрюмовой не получилъ; что въ дѣлѣ по постройкѣ Введенской школы оказались два счета магазина Валькова и десятника, которые должны бы относиться къ постройкѣ дома въ усадьбѣ Ю. А. Тютрюмовой, были зачтены по постройкѣ Введенской школы, что когда онъ, Юрковъ, зашелъ въ Земскую Управу для разсчета по постройкѣ склада и обратился ко мнѣ съ просьбою объ этомъ, то будто бы я, въ присутствіи члена Управы Ксенофонтова сказалъ: „хорошо, что складъ сгорѣлъ, а то если бы дошло до земскаго собранія, то тебѣ, Юрковъ, не найти больше работы, а меня бы сраной метлой прогнали бы“ (?) Въ этомъ показаніи не только нѣтъ правды, но даже и здравой логики,—оно также опровергнется до послѣдняго слова указанными мною, свидѣтелями, которые удостовѣрятъ, что взятыя въ усадьбу Марьино отъ выставки сто тонкихъ, а не половыхъ, тесинъ куплены техникомъ земства Акининымъ по моему порученію при покупкѣ на лѣсопильномъ заводѣ Не-

воротина лѣса для выставки и деньги за нихъ въ суммѣ 10 рублей 60 копѣекъ уплочены подѣ квитанцію Кирилловскаго Казначейства отъ 11 февраля 1904 года за № 1239 да здѣсь нѣтъ даже и смысла,—кто можетъ повѣрить, что бы дома обшивались половымъ тесомъ, что медленность Юркова въ работѣ по выставкѣ ему замѣчалась Управою, при чемъ 15 Іюля 1903 года онъ предупреждался мною письменно объ увеличеніи числа рабочихъ и что въ противномъ случаѣ увеличеніе будетъ произведено за счетъ его, Юркова; но это на него не подействовало и окончательная достройка ко дню выставки, 13 Августа, производилась по денно подѣ руководствами техника и служащихъ земства и подѣ конецъ было поручено другому лицу, чѣмъ и вызвались затрудненія въ расчетѣ его, Юркова. Кромѣ того техникъ земства Павелъ Ивановъ Качаловъ—производившій подсчетъ матеріаловъ употребленныхъ на постройку зданія съ проч. сооруженіями выставки,—подтвердить, что матеріалъ купленный для сего весь употребленъ на тотъ же предметъ. Что вопросъ объ окончательномъ расчетѣ Юркова по постройкѣ склада разсматривался земскимъ собраніемъ сессіи 1903 года признавшимъ возможнымъ выдать ему 45 рублей которые и уплочены Управою 3-го Декабря 1903 года по требованію № 2741, а по постройкѣ Введенской школы Юрковъ не получилъ расчета потому, что нарушилъ условіе, заключенное съ земствомъ, а что касается части показанія его, Юркова, о неуплатѣ 408 рублей за постройку дома въ усадьбѣ Ю. А. Тютрюмовой, то это можетъ быть опровергнуто условіемъ, заключеннымъ съ нимъ мною, и расписками въ полученіи денегъ, а также показаніемъ свидѣтеля Александра Никанова, при чемъ въ опроверженіе заявленія Юркова о счетахъ Валькова и довѣренности подрядчика Юркова, находящихся въ дѣлѣ о постройкѣ Введенскаго училища, которые должны быть

отнесены къ постройкѣ дома въ усадьбѣ Ю. А. Тютрюмовой,—представляю удостовѣреніе конторы Валькова и копію съ довѣренности его, Юркова, выданной подрядчику Порозову, изъ которыхъ видно, что постройка дома въ усадьбѣ жены моей ничего общаго съ земскими постройками не имѣла. Затѣмъ, указанные мною свидѣтели удостовѣреніе с.—х. склада, также опровергнуть и показанія свидѣтеля Александра Николаева, допрошеннаго по порученію Съѣзда Земскимъ Начальникомъ 2 уч. Олонецкаго уѣзда. При этомъ не могу упомянуть, что показанія допрошеннаго въ засѣданіи Съѣзда 21 Мая 1904 года,—свидѣтеля Андрея Шущерина положительно пристрастны и выражаютъ собою ни что иное какъ месть ко мнѣ за отказъ въ выдачѣ изъ Земства пособія или ссуды за сгорѣвшій во время пожара Управы, принадлежащій ему домъ, по каковому ходатайству неоднократно возбуждаемому, Земское собраніе, соглашаясь съ заключеніемъ Управы признавало просьбу его не подлежащую удовлетворенію. Вину такого исхода просьбы этой, Шущеринъ приписываетъ мнѣ. Далѣе показанія остальныхъ свидѣтелей, допрошенныхъ по просьбѣ Ламанскаго, ко мнѣ лично не относятся и потому о правильности или неправильности ихъ говорить не считаю нужнымъ. Въ заключеніе своего вышеизложеннаго имѣю честь заявить, что хотя показанія свидѣтелей Огородникова, Кузнецова, Юркова и Николаева къ предмету настоящаго дѣла не относятся, но разъ судомъ они были допущены и этимъ дана имъ возможность чернить мое имя и общественную дѣятельность, то я съ своей стороны считаю необходимымъ ходатайствовать о допросѣ указанныхъ мною свидѣтелей: Ивана Виссаріонова Ксенофонтова, Ивана Иванова Николаева, Александра Матвѣева Балдина, Павла Ивановича Качалова и Александра Никанова и о разсмотрѣніи представляемыхъ при семъ документовъ въ ко-

пiяхъ, которые ясно устанавливаютъ неправильность показанiй названныхъ выше свидѣтелей, а затѣмъ произвести строгую и справедливую оцѣнку всѣхъ остальныхъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, показанiями которыхъ положительно устанавливается возведенная противъ меня Ламанскимъ клевета и подборъ враждебныхъ мнѣ свидѣтелей распространяющихъ, вмѣстѣ съ нимъ, Ламанскимъ, позорящiе меня слухи. При семъ прилагаю документы въ копiяхъ; акты дорожной комиссiи отъ 24 Юля 1903 г., письмо крестьянина Никифора Кузина Члену Управы Огородникову отъ 29 Декабря 1902 г. письмо того же Кузина отъ 30 Марта 1903 г. на имя Огородникова, сообщенiе Управы отъ 13 Юля 1903 г. за № 1369, подписанное членомъ Огородниковымъ, на имя Н. Кузина, письмо Никифору Кузину техника земства Акинина отъ 29 Октября 1903 г., письмо тому же Кузину подписанное членомъ Управы Огородниковымъ и Ксенофоновымъ, отъ 17 Апрѣля 1902 г. отношенiе Земской Управы отъ 15 Юля 1903 г. на имя подрядчика Юркова, довѣренность Юркова десятнику Порозову отъ 4 Ноября 1903 г., справка завѣдующаго с.—х. складомъ Николаева отъ 4 Марта 1905 г., сообщенiе техника Земства Акинина на имя Управы отъ 11 Февраля 1904 г., о покупке имъ для меня 100 тесинъ на заводѣ Неворотина и удостовѣренiе конторы купца Валькова отъ 18 Марта сего года 1905 г. Марта 19 дня Ив. Тютрюмовъ Подлинное за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

Настоящая копiя выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павлову Ламанскому, вслѣдствiе его просьбы. 1905 года Ноября 20 дня.

Уѣздный Членъ Суда *Н. Витте.*

№ 2259

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

КИРИЛЛОВСКАГО УѢЗДНАГО СЪѢЗДА ПРОТОКОЛЪ.

Судебнаго засѣданія 1905 года января 20 дня, по уголовному дѣлу по обвиненію дворянина Константина Павлова Ламанскаго по 136 ст. Уст. о Наказ.

Присутствовали:

Предсѣдательствующій

Уѣздный Членъ Окружнаго Суда Н. А. Витте.

Земскіе Начальники

—1 уч. І. И. Бушинскій.

—3 уч. Н. А. Небаровъ.

—4 уч. М. Д. Трубниковъ.

Товарищъ Прокурора С. К. Витунскій.

при И. ѓ Секретаря Е. Г. Медвѣдевъ.

Къ разбирательству дѣла прибыли: обвиняемый Константинъ Павловъ Ламанскій; и вызванныя Съездомъ свидѣтели: Евгенія Коновалова, Никита Алексѣевъ Огородниковъ, Николай Александровъ Добряковъ, Василій Мануиловъ Хабаковъ, Николай Евстафьевъ Козловскій, Василій Николаевъ Юрковъ и Зенонъ Дементьевъ Свирскій.

Обвинитель Иванъ Тютрюмовъ по врученной повѣсткѣ не прибылъ, а также не явились къ началу разбора дѣла свидѣтели Марья Буслаева и Николай Васильевъ Кузнецовъ, повѣстки которымъ вручены. Всѣ явившіеся свидѣтели по сему дѣлу были спрошены Предсѣдательствующимъ объ отношеніяхъ ихъ къ сторонамъ и заявили каждый изъ нихъ отдѣльно, что родства и тяжebныхъ дѣлъ съ сторонами они не имѣютъ и состоятъ въ совершенно постороннихъ къ нимъ отношеніямъ. Всѣ эти свидѣтели, согласно просьбѣ обвиняемаго Константина Ламанскаго и заключенія Товарища Прокурора по постановленію Съѣзда приведены къ присягѣ священникомъ о. Александромъ Мирославскимъ къ присягѣ и по напоминаніи Предсѣдательствующимъ о святости присяги и о послѣдствіяхъ за ложное показаніе удалены въ отдѣльную комнату. Послѣ доклада дѣла Предсѣдательствующимъ свидѣтели допрашивались по одиночкѣ, каждый въ отсутствіи недопрошенныхъ и показали: 1) Евгенія Васильева Коновалова—въ тотъ годъ, когда въ усадьбѣ Тютрюмовыхъ сгорѣлъ домъ, Киснемскіе крестьяне передавали мнѣ, что они прибѣжали на пожаръ для того, что бы спасти имущество, но спасти было нечего, такъ какъ все имущество изъ дома было вынесено и горѣли однѣ стѣны. Народъ говорилъ, что домъ былъ сожженъ. Домъ былъ застрахованъ и былъ старый. Домъ этотъ сгорѣлъ лѣтъ десять тому назадъ. Кто жилъ тогда въ усадьбѣ Тютрюмова, я не знаю. На слѣдующій годъ послѣ пожара я поѣхала гостить въ Киснему и народъ мнѣ повторялъ тоже самое о сожженіи этого дома. Ранѣе я жила въ прислугахъ у Тютрюмовыхъ и при мнѣ у нихъ сгорѣлъ старый дворъ отъ неизвѣстной причины; часть скота тоже сгорѣла. Показаніе прочитано. Свидѣтельница заявила, что неграмотная. 2) Никита Алексѣевъ Огородниковъ,—во время пожара помѣщенія Земской Управы

я состоялъ членомъ этой Управы и мнѣ дня черезъ два послѣ пожара служившій въ Управѣ Леонидъ Тютрюмовъ передалъ слѣдующее: возвращаясь изъ уѣзда онъ за церковью Іоанна Воина узналъ о пожарѣ по чадѣ, поэтому, доѣхавъ до магазина Свѣшникова онъ отира-вился на пожаръ и прибѣжалъ къ мѣсту пожара первымъ; тутъ онъ увидѣлъ, что горитъ внутренняя стѣна, отдѣ-лявшая прихожую отъ большой средней комнаты; онъ иразбѣлъ тогда раму одного окна и вскочилъ въ Управу, желая спасти книги изъ шкафа, но сдѣлать этого не могъ, въ виду жары; тогда выскочилъ обратно на улицу и со стола бухгалтера, который стоялъ между окнами у на-ружной стѣны дома, спасъ одну расчетную со служа-щими Управы книгу. Разсказъ этотъ Леонида Тютрю-мова вызвалъ съ моей стороны рядъ вопросовъ, а имен-но: почему Леонидъ Тютрюмовъ не вытащилъ всѣхъ осталь-ныхъ книгъ Управы, которыя лежали на томъ же столѣ бухгалтера вмѣстѣ со спасенною имъ книгой; какимъ об-разомъ могло случиться, что у спасенной имъ книги об-горѣли края и переплетъ, когда горѣла только одна зад-няя стѣна, отстоявшая отъ стола бухгалтера сажени на три, какимъ образомъ онъ могъ почувствовать чадъ, не доѣзжая церкви Іоанна Воина, когда горѣло внутри дома двухъ этажнаго и въ первомъ его этажѣ? На всѣ эти мои вопросы Леонидъ Тютрюмовъ никакихъ разъясненій мнѣ не далъ. Я спрашивалъ также извозчика, который везъ тогда Леонида Тютрюмова и тотъ подтвердилъ мнѣ разсказъ Тютрюмова относительно того, что, не доѣзжая церкви Іоанна Воина они по чадѣ узнали о пожарѣ, добавивъ при этомъ, что чадъ былъ на столько силенъ, что Леонидъ Тютрюмовъ, лежавшій въ саняхъ лицомъ къ церкви, вынужденъ былъ перевернуться на другой бокъ. На самомъ пожарѣ я не былъ, но на слѣдующій день я по остаткамъ бумагъ обгорѣлыхъ, углей и другихъ

предметовъ, которые лежали по направленію къ монастырю и за монастыремъ по Сиверскому озеру, убѣдился, что во время пожара вѣтеръ былъ къ монастырю—въ противоположную отъ церкви Іоанна Воина сторону. Въ годъ пожара былъ выстроенъ новый Земскій складъ въ два этажа. Предсѣдатель Управы поручилъ мнѣ осмотрѣть эту новую постройку и я увидѣлъ, что постройка была произведена дурно; такъ на примѣръ печи были поставлены не на фундаментальныхъ стѣнахъ, а были подвѣшаны на желѣзныхъ прутьяхъ, вслѣдствіе чего полъ около нихъ значительно осѣлъ, такъ что грозилъ опасностью паденіемъ; о результатахъ своего осмотра я передалъ Ивану Тютрюмову, который на это высказалъ пожеланіе, чтобы склалъ этотъ сгорѣлъ, предварительно лично осмотрѣвъ его вмѣстѣ со мною послѣ моего доклада. Складъ этотъ строилъ подрядчикъ Юрковъ, который одновременно строилъ складъ, Введенскую школу и домъ въ усадьбѣ Тютрюмова. Относительно расчетовъ съ Юрковымъ по поводу этихъ построекъ, каковыми расчетами завѣдывалъ самъ Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ, Юрковъ обратился ко мнѣ, за отсутствіемъ Предсѣдателя, съ просьбой удовлетворить его деньгами. Я потребовалъ дѣло о постройкѣ Введенской школы и въ немъ оказались счета Валькова, полученіе денегъ по довѣренности,—которые Юрковъ не признавалъ и удостоверялъ, что товара по счетамъ отъ Валькова и денегъ по довѣренности онъ не получалъ. Юрковъ удостоверялъ, что онъ выдалъ довѣренность на полученіе денегъ на постройку дома Тютрюмова, а вовсе не за Введенскую школу, между тѣмъ деньги по этой довѣренности оказались зачтенными за Введенскую школу. Во время Земскаго Собранія 1902 года ревизіонная Коммиссія обнаружила, что Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ поставлялъ въ Земскій складъ изъ своей усадьбы рожь, которая продавалась не

какъ его рожь, а какъ Земская изъ склада, при чемъ рожь эта, какъ я слышалъ была худого качества, въ чемъ я и самъ убѣдился. Тютрюмовъ поставлялъ эту рожь Земству по 1 р. 26 коп. за пудъ. Также ревизіонная коммиссія обнаружила, что подаренная Земству Парасковьей Кузьминой Соровская школа оказалась, что Иванъ Тютрюмовъ отъ имени Земства взялъ эту школу въ аренду отъ супруги своей за извѣстную плату, ремонтируя ее на Земскій счетъ. Слухи о томъ, что въ сожженіи помѣщенія Земской Управы виновны Иванъ и Леонидъ Тютрюмовы ходили по городу и могли несомнѣнно, дойти и до Константина Павловича Ламанскаго, который легко могъ имъ повѣрить, такъ какъ имѣлъ невыгодное мнѣніе о предъидущей дѣятельности Тютрюмовыхъ и зналъ о нѣкоторыхъ не порядкахъ Земской Управы, выясненныхъ въ Земскомъ Собраніи. Я тоже передавалъ Ламанскому разговоръ мой съ Леонидомъ Тютрюмовымъ и мои по этому поводу недоумѣнія. Показаніе прочитано Огородниковъ. По допросѣ свидѣтеля Огородникова явились свидѣтели Николай Васильевъ Кузнецовъ и Марья Буслаева. Приглашенные въ залъ засѣданія оба эти свидѣтеля заявили, что родства и тяжebныхъ дѣлъ со сторонами не имѣютъ. По приведеніи ихъ къ присягѣ Священникомъ отцомъ Александромъ Мирославскимъ Предсѣдательствующій напомнилъ имъ о святости принятой присяги и послѣдствіяхъ за ложное показаніе. По удаленіи Марьи Буслаевой свидѣтель 3) Николай Васильевъ Кузнецовъ показалъ: „я состоялъ гласнымъ Кирилловскаго Земскаго Собранія и членомъ ревизіонной коммисіи въ 1902 году; ревизіонною коммисію было тогда обнаружено по книгамъ Земскаго склада, что изъ Земскаго склада продавалась рожь изъ имѣнія Ивана Тютрюмова, Предсѣдателя Управы, какъ сѣмянная; объ этомъ было постановлено на видѣ въ докладѣ ревизіонной коммисіи. Рожь изъ имѣнія Тютрюмова продавалась изъ Зем-

скаго склада не помѣстнымъ цѣнямъ, а по цѣнѣ выписной сѣмянной ржи. Затѣмъ ревизіонная коммиссія обнаружила, что Соровская школа, которая считалась собственностью Земства, оказалась взятою Иваномъ Тютрюмовымъ въ аренду отъ имени Земства, взимая за нее, какъ частную собственность, арендную плату изъ Земскихъ средствъ. На эту школу былъ въ Управѣ какой то документъ, по которому школа была прежней владѣлицей Кузьминой передана въ собственность земству и ранѣе за эту школу Земство никогда не платило аренды. Когда вопросъ объ этой школѣ, по докладу ревизіонной коммиссіи разсматривался въ Земскомъ собраніи, Секретарь Управы Уломскій удостовѣрилъ Собранію, что въ Управѣ дѣйствительно имѣлся вышеуказанный документъ отъ Кузьминой, но, по розыскамъ, въ Управѣ его не оказалось. Собраніе постановило, что бы Управа къ слѣдующему очередному Собранію выяснила вопросъ о принадлежности этой школы—Земству или частному лицу, но вопросъ этотъ остался не выясненнымъ въ виду того, что всѣ документы сгорѣли и даже вопросъ этотъ не былъ доложенъ Собранію. Кромѣ того, относительно этой школы Собраніе 1902 г. постановило, что если Управой будетъ установлено, что эта школа принадлежит частному лицу, то перевести школу въ другое мѣсто; между тѣмъ она осталась тамъ же и арендная плата за нее взимается. Школа эта до 1902 года не разъ ремонтировалась на Земскія средства. Одно это обстоятельство уже доказывало, что школа считалась собственностью Земства. Всѣми денежными Земскими средствами на сколько мнѣ извѣстно, завѣдывалъ и распоряжался Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ, въ Земское собраніе 1903 года и въ ревизіонную коммиссію не было представлено ни какихъ документовъ на 10400 рублей съ лишнимъ Уѣзднаго Земскаго дорожнаго капитала и на 8900 руб-

лей съ лишнимъ—Губернскаго дорожнаго капитала, въ виду того, что всѣ оправдательные документы и книги сгорѣли. На 8900 рублей Губернскаго дорожнаго капитала былъ представленъ лишь одинъ оправдательный документъ отъ Полежаева на 125 рублей. Вновь выстроенный въ 1902 году Земскій складъ, какъ я лично убѣдился, былъ выстроенъ плохо: лѣсъ былъ тонкій, печи стояли безъ фундаментовъ, а денегъ на постройку его пошло много. Хотя постройка была окончена до Земскаго Собранія 1902 года и въ складѣ уже жили Завѣдующій таковымъ, однако вопросъ о приѣмѣ этого зданія не былъ внесенъ въ собраніе и складъ этотъ такъ и не былъ принятъ, какъ вскорѣ послѣ того сгорѣвшій. Затѣмъ я слышалъ, что Введенская школа была построена на столько плохо, что часть пола второго этажа вмѣстѣ со сторожемъ провалилась въ первый этажъ. Управа просила Инженера Кеслера, какъ попечителя школы, принять эту школу, но Кеслеръ отъ принятія этой школы отказался и составилъ объ этомъ актъ, ввиду плохой постройки. По смѣтѣ требовалось, что бы былъ каменный фундаментъ, фундамента же ни какого не было. Для постройки этой школы Предсѣдатель Управы попросилъ Земскаго Начальника Небарова пріискать и нанять подрядчика; Небаровъ нанялъ подрядчика крестьянина деревни Тарасона Кирина за 800 рублей и заключилъ съ нимъ условіе; когда же объ этомъ онъ сообщилъ Ивану Тютрюмову, то послѣдній сказалъ, что онъ самъ уже нанялъ подрядчика за 1500 рублей. Показаніе прочитано Николай Васильевъ Кузнецовъ. 4 Николай Александровъ Добряковъ,—во время пожара, отъ котораго сгорѣло помещеніе Земской Управы, меня въ городѣ не было, я былъ въ Кинжзерѣ и вернулся только къ Рождеству. Дорогою мнѣ передали объ этомъ пожарѣ, сказавъ, что сгорѣло домовъ пять и

помѣщеніе Управы и говорили, что въ данномъ случаѣ произведенъ поджогъ, но къмъ именно, не говорили. Объ этомъ разговорѣ я кажется и передалъ Ламанскому. Показаніе прочитано: Н. Добряковъ. 5) Николай Евстафьевъ Козловскій, — 17 Декабря 1902 года я ѣхалъ изъ Киллова въ Череповецъ и на одной изъ станцій меня спрашивали: „дѣйствительно ли братья Тютрюмовы сожгли Управу?“ на это я отвѣтилъ, что я этого не знаю, но что Управа дѣйствительно сгорѣла. Объ этомъ разговорѣ я затѣмъ передалъ Ламанскому. Показаніе прочитано Н. Козловскій. 6) Василій Мануиловъ Хабаковъ-мѣсяца два или три спустя послѣ пожара, отъ котораго сгорѣла Земская Управа я, зашелъ въ Земскую Управу по своимъ дѣламъ и при разговорѣ съ Предсѣдателемъ Управы Иваномъ Тютрюмовымъ зашла рѣчь объ этомъ пожарѣ; Иванъ Тютрюмовъ, между прочимъ, передалъ мнѣ, что во время пожара онъ былъ въ Талицахъ въ комиссіи по размежевкѣ земель, а наканунѣ пожара вечеромъ имѣлъ разговоръ съ Предсѣдателемъ комиссіи Кришвицскимъ объ освобожденіи земства отъ обязанности давать помѣщеніе для Уѣзднаго Съѣзда и на отвѣтъ Кришвицкаго, что освободиться отъ этой обязанности никакъ нельзя, — онъ, Иванъ Тютрюмовъ, тутъ сказалъ: „тогда остается только сжечь помѣщеніе Земства, чтобы избавиться отъ такого квартиранта. На слѣдующее утро послѣ этого разговора пріѣхалъ нарочный изъ города съ извѣщеніемъ, что помѣщеніе Управы и Съѣзда сгорѣли. Въ 1891 или 1892 годахъ Иванъ Тютрюмовъ обратился въ Полицейское Управленіе съ просьбою о производствѣ дознанія о сгорѣвшихъ дровахъ Павлова, которые заготовленными стояли на берегу рѣки Шексны у села Вогнемы. Я въ то время былъ Полицейскимъ Надзирателемъ и меня командировали для производства этого дознанія, которымъ причи-

ну пожара не удалось установить. Дрова сгорѣли лѣтомъ, въ Іюль мѣсяцѣ. Нѣкоторые изъ опрошенныхъ мною лицъ высказывали предположеніе, что дрова сгорѣли отъ пароходовъ. Дрова эти были застрахованы и дознаніе производилось лишь для того, что бы установить, что дрова дѣйствительно сгорѣли и что бы получить страховую премию. Показаніе прочитано В. Хабаковъ. 8) Зенонъ Деметьевъ Свирскій,—о пожарѣ отъ котораго сгорѣлъ домъ въ усадьбѣ Тютрюмовыхъ, а также о недостаткѣ суммъ Киснемскаго—ссудо-сберегательнаго товарищества я ничего не знаю. Показаніе прочитано Свирскій. 9) Марья Родіонова Буслаева,—когда горѣла Земская Управа у меня былъ боленъ сынъ и я въ эту ночь не спала. Ночью слышался мнѣ шумъ какъ будто отъ вѣтра или кто быстро проѣхалъ. Я вышла на улицу и увидѣла, что горитъ Земскій домъ въ нижнемъ этажѣ. Я пошла будить своихъ сосѣдей, но ни кого добудиться не могла. Во второй разъ пошла стучаться къ Шушерину и когда я стояла на улицѣ, то изъ параднаго крыльца его дома вышелъ какой то мужчина, которому я сказала, что бы онъ звалъ народъ на пожаръ, а сама ушла домой. Въ угловой комнатѣ перваго этажа Земскаго дома въ первомъ окнѣ, напротивъ дома Шушерина, было разбито, какъ я замѣтила, одно стекло въ первомъ или второмъ окнѣ. Стекло было разбито только въ одной наружной рамѣ, какъ мнѣ показалось. Показаніе прочитано Марія Буслаева. 10) Василій Николаевъ Юрковъ,—я былъ подрядчикомъ у Ивана Тютрюмова по постройкѣ домовъ какъ отъ Земства, такъ и въ усадьбѣ самого Тютрюмова я строилъ помѣщеніе для выставки, Земскій складъ, Введенскую и Ухтомскую школу и одновременно съ этимъ строилъ домъ въ усадьбѣ Ивана Тютрюмова, помѣщеніе выставки не могло быть окончено постройкою за недо-

статковъ матеріаловъ, въ виду того, что предназначенный для выставки половой тесъ и половыя доски самыя лучшіе по выбору были увезены въ Іюль и Августъ мѣсяцъ 1903 года въ усадьбу Тютрюмова и я лично изъ этого Земскаго матеріала обшилъ домъ Тютрюмова, построилъ террасу и скамейки. Разсчета за выставку я не получилъ и на слѣдующій годъ достройку выставки Иванъ Тютрюмовъ поручилъ другому лицу. За постройку склада я не дополучилъ сорока пяти рублей. Складъ былъ построенъ хорошо, но печи въ складѣ были поставлены безъ укрѣпъ снизу и отъ тяжести ихъ осѣлъ полъ и раздались стѣны. Введенская школа тоже построена была хорошо, но при кладкѣ печки былъ прорубленъ полъ во второмъ этажѣ; отъ этого и упали двѣ половицы пола въ первый этажъ. По Введенской школѣ разсчета я не получилъ. Разсчета по дому Тютрюмова, въ суммѣ 408 рублей, я тоже не получилъ. Я справлялся у членовъ Управы относительно разсчета по Введенской школѣ и когда члены Управы потребовали объ этомъ дѣло, то оказалось, что два счета магазина Валькова и 15 рублей десятнику, которые должны были относиться къ постройкѣ дома Тютрюмова, были зачтены по постройкѣ Введенской школы. Я для разсчета по складу зашелъ въ Земскую Управу и обратился съ просьбою объ этомъ къ Ивану Тютрюмову, который въ присутствіи сидѣвшаго въ той же комнатѣ члена Управы Ксенофонтова, сказалъ: „хорошо, что складъ сгорѣлъ, а то если бы дошло до Земскаго Собранія, то тебѣ, Юрковъ, не найти больше работы, а меня бы сраной метлой прогнали бы. Показаніе прочитано Василій Юрковъ. По допросѣ свидѣтелей обвиняемый Константинъ Павловъ Ламанскій просилъ рассмотреть дѣло въ настоящемъ засѣданіи. Уѣздный Съѣздъ, имѣя въ виду, что при разборѣ дѣла 25 Ноября 1904 года обвиняемый Ламанскій

ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтеля дворянина Александра Федорова Кожина, живущаго въ городѣ Тифлисѣ, каковое ходатайство Ламанскаго было признано Съѣздомъ заслуживающимъ уваженія и подлежащимъ удовлетворенію и о допросѣ свидѣтеля Александра Кожина чрезъ подлежащаго Мирового Судью сообщено въ Тифлисскій Мировой Съѣздъ 3 Декабря 1904 года за № 3023, но протокола допроса свидѣтеля Кожина не получено, согласно заключенію Товарища Прокурора постановилъ: дѣло слушаніемъ отложить и по полученіи протокола о допросѣ свидѣтеля Кожина назначить дѣло къ разсмотрѣнію. Ламанскій просилъ выдать ему копіи протоколовъ судебныхъ засѣданій по сему дѣлу отъ 21 Мая 1904 года и отъ 20 Января 1905 года, а также о допросѣ свидѣтеля Николаева. Подлинный за подписомъ г.г. присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго, Съѣзда дворянину Константину Павлову Ламанскому вслѣдствіе его просьбы. 1905 года Ноября 20 дня.

№ 2256

Уѣздный Членъ Суда *Н. Винтс.*

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

Копія.

Земскій Начальникъ 2 уч. Олонецкаго уѣзда. Протоколъ Судебнаго засѣданія Августа 20 дня 1904 года по уголовному дѣлу 1904 года № 68. надпросъ вызываемый Александръ Алексѣевъ Николаевъ явился. Приведенный къ присягѣ Предсѣдатель Олонецкой Уѣздной Земской Управы Александръ Алексѣевъ Николаевъ показалъ: по поводу поджога Управы въ городѣ Кирилловѣ мнѣ ничего не извѣстно, т. к. въ это время я въ Кирилловѣ не былъ, что-же касается письма моего на имя г. Ламанскаго, то въ немъ я намекалъ лишь на нѣкоторые поступки Предсѣдателя Управы Ивана Матвѣева Тютрюмова, которые казались мнѣ недостойными, такъ напримѣръ продажи Тютрюмовымъ въ земскомъ складѣ дурныхъ сѣмянъ изъ своей усадьбы по высокой цѣнѣ, заключеніе условія Тютрюмовымъ отъ имени Управы на наемъ помѣщенія для Земской Управы училища со своей женой Юліей Арсеньевой Тютрюмовой, при чемъ это условіе было заключено не въ интересахъ земства. Всѣ эти факты были удостовѣрены Земской ревизіонной Коммиссіей при обсужденіи вызвали массу дебатовъ и рѣзкостей. Я же находился въ составѣ этой Коммиссіи, какъ Земскій Гласный Александръ Алексѣевъ Николаевъ. И. д. Земскаго Начальника 2 уч. (№—) 1904 года Августа 20 дня допросивъ, указаннаго свидѣтеля постановилъ: настоящий протоколъ допроса przeprowadить съ подлиннымъ производствомъ въ Кирилловскій Уѣздный Съѣздъ. И. д. Земскаго Начальника 2 участка №—

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Мединцевъ.*

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павлову Ламанскому, вслѣдствіе его просьбы. 1905 года Ноября 20 дня.

№ 2254

Уѣздный Членъ Суда *Н. Витте.*

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

Копія.

КИРИЛЛОВСКАГО УѢЗДНАГО СЪѢЗДА ПРОТОКОЛЪ.

Судебнаго засѣданія 1905 года Марта 21 дня, по уголовному дѣлу по обвиненію дворянина Константина Павлова Ламанскаго по 136 ст. Уст. о Наказ.

Присутствовали:

Предсѣдательствующій

Уѣздный Членъ Окружнаго Суда Н. А. Витте.

<i>Земскіе Начальники</i>	—1 уч. І. И. Бушинскій.
<i>Кандидатъ</i>	
	—5—А. Н. Гуцинъ.

Товарищъ Прокурора С. К. Витунскій.

при И. д Секретаря Е. Г. Медвѣдевъ.

Къ разбирательству дѣла явился обвиняемый Константинъ Павловъ Ламанскій, обвинитель Иванъ Матвѣевъ Тютрюмовъ не прибылъ, повѣстка ему своевременно вручена. Предсѣдательствующій подробно доложилъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, прочитавъ приговоръ Земскаго Начальника 5 участка Кирилловскаго уѣзда отъ 14 Февраля 1904 года жалобу обвиняемаго Ламанскаго,

Дѣло 1905 г. № 3

протоколъ Судебнаго Засѣданія Съѣзда отъ 21 Мая 1904 года, заявленіе обвиняемаго Тютрюмова о прекращеніи дѣла, дѣлопроизводство Земскаго Начальника 2 участка Олонецкаго уѣзда за № 68 1904 года по допросу свидѣтеля Николаева, протоколы Судебнаго Засѣданія Съѣзда отъ 25-го Ноября 1904 г. и 20 Января 1905 года, а также огласилъ отношеніе Мироваго Судьи г. Тифлиса за № 990 о томъ, что свидѣтеля Кожина въ городѣ не находится, а потому Кожинъ въ качествѣ свидѣтеля не допрошенъ, и прошеніе обвинителя Тютрюмова съ документами, вступившее въ Съѣздъ 21 Марта 1905 года. Обвиняемый Ламанскій просилъ Уѣздный Съѣздъ постановить приговоръ по настоящему дѣлу по убѣжденію совѣсти, на основаніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ. Уѣздный Съѣздъ обсудивъ ходатайство обвинителя Тютрюмова о допросѣ вновь указанныхъ въ прошеніи его, вступившемъ въ Съѣздъ 21 сего Марта свидѣтелей и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что выставленные Тютрюмовымъ въ прошеніи свидѣтели должны опровергнуть показанія допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей относительно служебной дѣятельности Тютрюмова, какъ Предсѣдателя Кирилловской Уѣздной Земской Управы, что Съѣздомъ былъ допущенъ допросъ этихъ свидѣтелей, указанныхъ обвиняемымъ Ламанскимъ, лишь для той цѣли, чтобы установить обстоятельства, насколько Ламанскій былъ въ правѣ повѣрить переданнымъ ему другими свидѣтелями свѣдѣніямъ о причинахъ пожара помѣщенія Земской Управы и что разслѣдовать служебную дѣятельность Ивана Матвѣева Тютрюмова, какъ Предсѣдателя Земской Управы не подвѣдомственнаго Уѣздному Съѣзду и къ тому-же къ настоящему дѣлу не имѣетъ никакого отношенія, а потому постановилъ, въ ходатайствѣ Ивану Матвѣеву Тютрюмову о допросѣ вновь указанныхъ имъ въ прошеніи свидѣте-

лей отказать. Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ высказавъ, что хотя Ламанскій не доказалъ, что помѣщеніе Земской Управы сгорѣло отъ умышленнаго поджога и что виновными въ поджогъ являются Тютрюмовы, но въ виду показаній допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей Ламанскій могъ прійти совершенно добросовѣстно къ этому убѣжденію. а потому и не находя въ дѣяніи Ламанскаго признаковъ клеветы, полагалъ приговоръ Земскаго Начальника отмѣнить и обвиняемаго Ламанскаго признать по суду оправданнымъ. Резолюція Предсѣдательствующимъ публично объявлена съ разъясненіемъ порядка и срока обжалованія. Подлинное за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павловичу Ламанскому вслѣдствіе его просьбы. 1905 года Ноября 20 дня.

№ 2255

Уѣздный Членъ Суда *Н. Виттс.*

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ.*

Копія.

Апелляціонное дѣло № 112 1904 г. На основаніи п. 244
ст. Прав. о произ. суд. дѣлъ
№ 3 1905 г. вступилъ въ законную силу
» » дня 190 г.

ПРИГОВОРЪ.

1905 г. Марта 21 дня, по указу ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ки-
рилловскій Уѣздный Съѣздъ въ Судеб-
номъ Присутствіи, въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдательствующій

Уѣздный Членъ Окружнаго Суда Н. А. Витте.

<i>Земскіе Начальники</i>		<i>1-уч. І. И. Бушинскій.</i>
<i>Нандидатъ</i>		<i>5-уч. А. Н. Гуцинъ.</i>

при И. д. Секретаря Е. Г. Медвѣдевъ.

и въ присутствіи Товарища Прокурора Череповецкаго Окружнаго Суда С. К. Витунскаго. слушалъ представленное Земскимъ Начальникомъ 5 участка Кирилловскаго уѣзда отъ 27 Февраля 1904 года за № 400 дѣло по обвиненію дворянина Константина Павлова Ламанскаго по 136 ст. Уст. о Наказ., съ апелляціоннымъ отзывомъ обвиняемаго на приговоръ Земскаго Начальника 5 уч. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: дворянинъ Иванъ Матвѣевъ Тютрюмовъ въ прошеніи, поданномъ 19 Декабря 1903 года Земскому Начальнику 5 уч.

Кирилловскаго уѣзда, заявилъ, что во время бывшаго въ 1903 году Земскаго собранія дворянинъ Константинъ Павловичъ Ламанскій, предъ выборами состава управы, явившись въ собраніе, въ одной изъ комнатъ, въ присутствіи многихъ лицъ, сказалъ: „неужели выберутъ Предсѣдателемъ вновь Тютрюмова, вѣдь Ванька и Ленъка Тютрюмовы сожгли Управу; будь тотъ проклятъ, кто положить ему на право.“ Этими словами Ламанскій завѣдомо хотѣлъ повредить его, Тютрюмова, чести и повліять на предстоящій исходъ выборовъ, а потому и на основаніи 136 ст. Уст. о Наказ. и рѣшеній Правительствующаго Сената 70 г. № 221, 1891 г. № 187, 92 г. № 10, 92 г. № 12 и друг. просилъ подвергнуть Ламанскаго аресту за клевету, для подтвержденія же обвиненія указалъ на свидѣтелей дворянина Модеста Николаева Тхоржевскаго, Ивана Зосимова Маркелова и мѣщанъ Алексѣя Яковлева Богданова и Ивана Александрова Звѣздина. Допрошенные 16 Января и 3 Февраля 1904 года Земскими Начальниками 4 и 1 уч. Кирилловскаго уѣзда, по порученію Земскаго Начальника 5 участка съ отобраніемъ подписки о присягѣ свидѣтели показали: 1) Маркеловъ,—что онъ былъ въ земскомъ собраніи въ числѣ публики, въ отдѣльной комнатѣ, собраніе еще не началось; ихъ было нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ Лѣсничій Кузнецовъ; къ нимъ въ комнату вошелъ Ламанскій; Кузнецовъ, здороваясь съ нимъ, сказалъ ему: „и вы Константинъ Павловичъ, ослѣдствовали насъ своимъ посѣщеніемъ!“ На что Ламанскій отвѣтилъ ему, „это много для меня чести, что я могу кого либо ослѣдствовать своимъ посѣщеніемъ, я пришелъ заявить, что Управу сожгли Ванька и Ленъка Тютрюмовы, неужели найдутся люди, которые положатъ Тютрюмову на право!“ Когда собраніе начиналось, то Ламанскій ушелъ, ничего не заявивъ и не говоря. Выказанныя слова Ламанскій говорилъ лично къ Кузнецову,

но не ко всѣмъ бывшимъ въ комнатѣ, онъ, свидѣтель, слышалъ, его слова и передалъ эти слова кому то изъ знакомыхъ, но не Тютрюмову, и тѣ должно быть передали Тютрюмову, онъ свидѣтель, знаетъ, что Земская Управа сгорѣла въ бытность Тютрюмова Предсѣдателемъ Управы и говорилъ ли Ламанскій до этого случая кому либо тоже самое онъ, свидѣтель, не знаетъ, 2) Модестъ Николаевъ Тхоржевскій,—что до собранія, когда въ залѣ никого не было, вошелъ въ боковую комнату К. П. Ламанскій и поздоровался со всѣми. Здѣсь было человѣкъ 5—6, находившійся въ тоже время здѣсь Кузнецовъ замѣтилъ ему говоря: хорошо, что вы пришли на выборы. На это Ламанскій отвѣтилъ; я бы всегда ходилъ въ собраніе, но очень не пріятно, что Иванъ Тютрюмовъ съ братомъ Леонидомъ сожгли Управу, назвавъ ихъ Ванькой и Леонидкомъ; хотѣлъ ли этимъ онъ этихъ послѣднихъ опозорить и вообще съ какой цѣлью сказано,—свидѣтель не знаетъ и объяснить не можетъ и 3) Алексѣй Яковлевъ Богдановъ,—что въ то время, когда еще засѣданія не было, свидѣтель находился въ противоположной комнатѣ, на разстояніи ширины всего зала, вслѣдствіе чего и немогъ точно слышать, о чемъ говорилъ К. П. Ламанскій до него, свидѣтеля, доходили лишь отдѣльныя слова и онъ слышалъ „Ванька, Ленька и выборы,“ но къ чему это относилось, объяснить не можетъ и по дѣлу болѣе ничего не знаетъ. При разборѣ Земскимъ Начальникомъ дѣла 14 Февраля 1904 года обвинитель Тютрюмовъ, поддерживая обвиненіе Ламанскаго въ клеветѣ, заявилъ, что на основаніи 13, 27, 36, 56 и 136 ст. Уст. о Нак. проступокъ Ламанскаго содержитъ въ себѣ всѣ признаки клеветы. Обвиняемый Ламанскій къ разбору дѣла не явился, хотя повѣстку и получилъ. Допрошенный съ отобраніемъ подписки о присягѣ свидѣтель Звѣздинъ показаль, что въ Мартѣ мѣсяцѣ 1903 года онъ

шелъ по улицѣ вмѣстѣ съ діаконѣмъ Копосовымъ на погребеніе Н. А. Васильева по дорогѣ ихъ нагналъ на лошади Ламанскій и спросилъ „куда отецъ діаконъ?“ Последній отвѣтилъ, что на выносъ. Ламанскій предложилъ сѣсть на его лошадь, а самъ пошелъ съ нимъ, свидѣтелемъ, пѣшкомъ и завелъ разговоръ о пожарѣ Управы говоря, что ее сожгли Тютрюмовы; онъ, свидѣтель, сказалъ, что этого допустить нельзя, на что Ламанскій отвѣтилъ: „я имѣю вѣрныя доказательства, что Управу сожгли Ванька и Леонидко Тютрюмовы;“ когда же Ламанскій увиѣлъ идущихъ по улицѣ Ивана Матвѣева и Леонида Матвѣева Тютрюмовыхъ, то показавъ на нихъ, громко сказалъ: „вотъ идутъ поджигатели.“ При выборахъ въ Ноябрь 1903 года, во время баллотировки Ивана Матвѣева Тютрюмова въ Предсѣдатели Управы, Ламанскій, зайдя въ комнату, гдѣ помѣщается отдѣленіе Земской почты, сказалъ, что выбираютъ поджигателя, называніе Ивана Матвѣевича Тютрюмова поджигателемъ порочить его доброе имя, что до пожара дня за два или три Иванъ Матвѣевичъ Тютрюмовъ уѣхалъ въ Талицы и вернулся изъ Талицъ послѣ пожара; въ Талицы былъ посланъ къ нему нарочный; онъ, свидѣтель, служить хотя и въ земской Управѣ, но не отъ уѣзднаго, а отъ Губернскаго Земства, отъ котораго и получаетъ содержаніе. При окончаніи допроса свидѣтеля Звѣздина Ламанскій прислалъ письменное заявленіе о не возможности явиться на судъ, по болѣзни, прося отложить дѣло. Земскій Начальникъ признавъ заявленіе Ламанскаго голословнымъ, согласно просьбы обвинителя Тютрюмова постановилъ дѣло разобрать не откладывая. Рассмотрѣвъ затѣмъ 14 Февраля 1904 года настоящее дѣло, нашелъ: 1, что свидѣтель Маркеловъ удосто- вѣрилъ, что при немъ, въ то время, когда начиналось

земское собраніе, Ламанскій въ отдѣльной комнатѣ говорилъ, что пришелъ заявить, что Управу сожгли Ванька и Ленька Тютрюмовы; неужели найдутся люди, которые положатъ Тютрюмову направо; слова эти были обращены не ко всѣмъ присутствовавшимъ въ комнатѣ, а къ Лѣсническому Кузнецову, 2, что свидѣтель Тхоржевскій удостовѣрилъ, что Ламанскій говорилъ Кузнецову, что Иванъ Тютрюмовъ съ братомъ Леонидомъ сожгли Управу, назвавъ ихъ Ванькой и Ленькой, 3, что свидѣтель Богдановъ изъ отдѣльной комнаты слышалъ произнесенныя Ламанскимъ отдѣльные слова: „Ванька,“ „Ленька,“ „выборы,“ 4, что свидѣтель Звѣздинъ показалъ, что въ Мартѣ 1903 года Ламанскій говорилъ ему, что Управу сожгли Ванька и Леонидъ Тютрюмовы, а когда увидалъ идущихъ ихъ по улицѣ, то указалъ на нихъ и сказалъ; „вотъ идутъ поджигатели,“ во время же выборовъ въ комнатѣ, гдѣ помѣщалась земская почта Ламанскій, когда боллатировался Иванъ Матвѣевичъ Тютрюмовъ въ Предсѣдатели Управы, сказалъ „выбираютъ поджигателя,“ это было сказано въ Ноябрь 1903 года; 5, что свидѣтель Звѣздинъ удостовѣрилъ, что дня за два или за три Иванъ Матвѣевичъ Тютрюмовъ уѣхалъ въ Талицы и вернулся оттуда послѣ пожара и что названіе Ивана Матвѣевича Тютрюмова поджигателемъ порочить его доброе имя, и 6, что въ виду такихъ данныхъ и рѣш., Правит. Сената 1870 г. № 221 по дѣлу Кункиныхъ, 1870 г. № 978, 1892 г. № 10, 1869 г. № 582 и 1871 г. № 1561 проступокъ, совершенный Ламанскимъ, вполне подходитъ къ понятію клеветы, потому признавъ предъявленное обвиненіе доказаннымъ и руководствуясь 200 ст. Прав. о Приз. Суд. дѣлъ и 136 ст. Уст. о Нак., приговорилъ: дворянина Константина Павлова Ламанскаго подвергнуть аресту въ особомъ помѣщеніи

для привиллигированныхъ сословій на одинъ мѣсяць. Въ жалобѣ, поданной въ срокъ установленнымъ порядкомъ, обвиняемый Константинъ Павловъ Ламанскій, признавая приговоръ Земскаго Начальн. 5 участка неправильнымъ, и заявивъ, что клевета есть умышленно ложное обвиненіе, просилъ допросить свидѣтелей Кирилловскую мѣщанку Марью Родіонову Буслаеву, Кирилловскаго купца Андрея Андреева Пушерина, крестьянку Евгенію Васильеву Коновалову, купца Александра Алексѣева Покровскаго, купца Никиту Алексѣева Огородникова, дворянина Арсенія Арсеньева Кузьмина, Кирилловскаго лѣсничаго Николая Васильева Кузнецова, бывшаго почтоваго чиновника Николая Александрова Добрякова, Станового Пристава Василія Мануилова Хабакова, дворянина Николая Евстафьева Козловскаго, Филиппа Терентьева Хлѣбникова, подрядчика земскихъ построекъ и Ив. Мат. Тютрюмова—Николая Васильева Юркова которые знаютъ всѣ предшествующія, сопровождающія и послѣдующія обстоятельства поджога земскихъ построекъ, просилъ сдѣлать справку о разслѣдованіи дѣла Судебнымъ Слѣдователемъ и оправдать его, Ламанскаго, выдавъ ему копію. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія обвиняемаго Ламанскаго и заключеніе Товарища Прокурора, Уѣздный Сѣздъ нашелъ: во 1-хъ, что свѣдѣнія, удостовѣренныя допрошенными подъ присягой въ судебномъ засѣданіи Сѣзда 20 Января 1905 года свидѣтелями Коноваловой, Огородниковымъ, Кузнецовымъ, Хабаковымъ и Юрковымъ, а также допрошеннымъ по порученію Уѣзднаго Сѣзда Земскимъ Начальникомъ 2 участка Олонецкаго уѣзда свидѣтелемъ Николаевымъ, какъ то о пожарѣ застрахованнаго дома въ усадьбѣ Тютрюмовыхъ, о пожарѣ застрахованныхъ дровъ и другія, каковыя свѣдѣнія были извѣстны обвиняемому Ламанскому, давали право послѣднему отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ переданнымъ ему

другими свидѣтелями даннымъ о причинѣ пожара Кирилловской Уѣздной Земской Управы и виновникахъ такового, во 2-хъ, что данныя, установленныя допрошенными подъ присягою въ судебныхъ засѣданіяхъ Съѣзда 21 Мая 1904 года и 20 Января 1905 года свидѣтелями Шушеринымъ, Степановымъ, Хлѣбниковымъ, Огородниковымъ, Козловскимъ, Хабаковымъ и Юрковымъ, привели свидѣтеля Шушерина и лицъ, о которыхъ упоминаютъ свидѣтели Хлѣбниковъ и Козловскій, къ убѣжденію, что пожаръ помѣщенія Земской Управы произошелъ отъ поджога, въ совершеніи котораго виновны Тютрюмовы, о каковомъ убѣжденіи своемъ, какъ это удостовѣрилъ свидѣтель Шушеринъ, а также о данныхъ, на основаніи которыхъ онъ пришелъ къ этому убѣжденію, онъ передалъ обвиняемому Ламанскому; въ 3-хъ, что сообщеніемъ Судебнаго Слѣдователя 2 участка Кирилловскаго уѣзда отъ 10 Апрѣля 1904 года за № 273 удостовѣряется, что о пожарѣ зданія Кирилловской Земской Управы производилось предварительное слѣдствіе, которое препровождено къ Товарищу Прокурора Кириллово-Бѣлозерскаго участка въ порядкѣ 277 ст. Уст. Уг. Суд., въ 4-хъ, что въ виду изложенныхъ въ 1, 2 и 3 пунктахъ данныхъ обвиняемый Ламанскій могъ прійти совершенно добросовѣстно къ полному убѣжденію, что пожаръ помѣщенія Земской Управы произошелъ отъ поджога, въ совершеніи котораго виновны Тютрюмовы, въ 5-хъ, что существеннымъ признакомъ клеветы является завѣдомая ложность обвиненія кого либо въ позорящемъ честь дѣяніи, при чемъ Правительствующій Сенатъ въ многократныхъ разъясненіяхъ своихъ какъ напримѣръ по дѣлу № 33—1885 г. Ахриарумова, преподавалъ, что клевета наказуема лишь при признаніи судомъ умысленности ея, если же обвиняемый въ клеветѣ не зналъ о лживости распространеннаго имъ обтоятельства, довѣряя сообщившему ему о томъ лицу и

когда обвиняемый былъ убѣжденъ, что распространяетъ свѣдѣнія объ истинномъ происшествіи, то въ этомъ дѣяніи обвиняемаго не заключается признаковъ проступка клеветы, въ 6-хъ, что по этому высказанное Ламанскимъ Кузнецову и Звѣздину убѣжденіе свое о причинѣ пожара помѣщенія Земской Управы и виновникахъ такового, какъ это удостовѣрили допрошенные Земскими Начальниками свидѣтели Маркеловъ, Тхоржевскій, Богдановъ и Звѣздинъ, не содержитъ въ себѣ признаковъ клеветы, такъ какъ по изложеннымъ выше даннымъ, обвиняемый Ламанскій былъ вполне добросовѣстно убѣжденъ, что онъ передаетъ свѣдѣнія объ истинномъ происшествіи и въ 7-хъ, что въ виду всего вышележащаго и за отсутствіемъ въ дѣяніи обвиняемаго Ламанскаго признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 136 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд. обвинительный приговоръ Земскаго Начальника, какъ не согласный съ обстоятельствами дѣла, является неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и Ламанскаго надлежитъ признать по суду оправданнымъ. На основаніи изложеннаго и 231 ст. Прав. о Пр. Суд. дѣлъ Уѣздный Съѣздъ постановилъ: приговоръ Земскаго Начальника 5 участка Кирилловскаго уѣзда отъ 14 Февраля 1904 года отмѣнить и дворянина Константина Павловича Ламанскаго признать по суду оправданнымъ. Подлинный за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ*.

Настоящая копія выдана изъ Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда дворянину Константину Павлову Ламанскому, вслѣдствіе его просьбы. 1905 года Ноября 20 дня.

№ 2260

Уѣздный Членъ Суда *Н. Витте*.

(М. П.)

И. д. Секретаря *Е. Медвѣдевъ*.